

С изменением исторических условий от салонов, объединенных социальными, родственными, дружественными связями, и кружков «пошли более заметные группировки, развившиеся в позднейшую «рубинштейновскую» эпоху 60–80-х гг.».

НИЖНИЙ ТАГИЛ – СВЕРДЛОВСК: К ПРОБЛЕМЕ КУЛЬТУРЫ РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ

*Л. Е. Добрейцина
Уральский госуниверситет*

Одной из главнейших, на наш взгляд, проблем культуры провинции является взаимоотношение ее со столицей. Однако провинция, как субъект этого диалога, не является неким монолитом. Помимо различия качественного содержания культуры тех или иных провинциальных областей (Урал, Сибирь, Север и т. д.), существует также серьезное различие в степени связанности того или иного конкретного города, места со столицей, в масштабе ее влияния, в его непосредственности или опосредованности. Пример двух уральских городов показался нам в этом смысле достаточно красноречивым.

Возникли они почти одновременно и в сходном качестве – как города-заводы. Однако уже в обстоятельствах их основания был залог будущего различия. Екатеринбург с самого начала мыслился как город казенных заводов и созданием своим обязан государственному чиновнику. В нем находились резиденция горного начальника, разного рода управления и ведомства, подчиненные непосредственно Петербургу. И хотя уже в середине XVIII века большая часть заводов и рудников перешла в частные руки, город продолжал быть тесно связанным со столицей в административном плане. Немаловажную роль сыграло удачно выбранное Татищевым место – самый удобный для пересечения участок Уральских гор, через который не только проходили торговые пути, но и легче всего проникали разного рода культурные веяния. Потому не удивительно, что на рубеже XIX–XX веков здесь появляются и передвижные выставки столичных художников, и филиал русского музыкального общества, и кочующие театральные группы. И еще один штрих к духовному облику дореволюционного Екатеринбурга – он был центром епархии, местом резиденции

архиепископа, то есть официальной религии, напрямую связанным с государственной политикой в этой области.

Тагил с самого своего основания был собственностью заводчиков Демидовых, которые создали нечто вроде государства в государстве, очень мало связанного с внешним миром. Впоследствии, когда члены фамилии отошли от непосредственного управления заводами, город по-прежнему был связан с демидовской конторой в Петербурге, и только с ней. Замкнутости этой немало способствовало преобладание старообрядческого населения, его традиционности, даже враждебности официальной культуре. Демидовы сами, будучи староверами, поддерживали этот дух самодостаточности, делали ставку на развитие внутренних ресурсов, в том числе и духовных. Свои инженеры и художники, школы и иконописные мастерские, библиотека и музей – все это привело, с одной стороны, к развитию собственного творческого потенциала, а с другой – к засилью самодеятельности, отсутствию прочных профессиональных навыков.

В советское время Екатеринбург стал Свердловском, областным центром, и связи его с официальной столичной культурой еще усилились. Областному городу по статусу полагалось быть и центром культуры, образования. И Свердловск им становится, опираясь на традиции прошлого, становясь столицей в миниатюре. Богатый опыт позволил ему органично сочетать свои собственные достижения с требованиями официальной культуры. Тагил же, будучи долгое время отгороженным от разнообразных культурных влияний как бы невидимой стеной, когда эта стена рухнула, оказался неспособным противостоять натиску блестящей и пышной «столичной» культуры, которая, разумеется, подавалась ему в очень упрощенном и обедненном виде. В 30-е годы устанавливаются его тесные контакты с ближайшей столицей – Свердловском, которые постоянно приводят к нивелировке традиций, «окультуриванию» демидовского гнезда.

В 40-е годы оба города вновь оказываются в сходном положении, становятся центрами эвакуаций и ссылок. Приток столичной интеллигенции в Тагил дал возможность увидеть и воспринять культуру Москвы, Ленинграда, Киева совсем с другой стороны, через ее носителей. Их деятельность способствовала формированию в Тагиле профессиональной традиции, а также повысила требования и к самодеятельности. К тому же эти люди принесли с собой более широкий,

свободный взгляд на жизнь и искусство, составили реальную конкуренцию официальному потоку идеологической культуры. Статус административного, а значит – и идеологического центра ограничил подобное влияние в Свердловске, но и здесь оно тоже было достаточно сильным. Связи между двумя городами после войны крепнут, но хотя Тагил признает во многом превосходство Свердловска – Екатеринбурга (прежде всего в профессионализме исполнительского искусства, в уровне образовательных и научных учреждений, в богатстве литературной, театральной, фестивальной жизни), свое собственное лицо ему удалось сохранить.

Трудно судить о современном состоянии культуры городов, а тем более предсказывать пути их развития в будущем. Екатеринбург остается более столичным, открытым разнообразным влиянием уже не только московской или петербургской, но и зарубежной культур. Он многое взял у столицы, но это теперь позволяет ему и чувствовать себя более независимым от нее. Тагил по-прежнему замкнут, сосредоточен на своих собственных традициях и духовных исканиях. Но бедность культурной жизни не дает возможности их реализации, поэтому все усиливается отток интеллигенции в крупные города, прежде всего в Екатеринбург. Такая противоречивость свободы и зависимости является неотъемлемой чертой взаимоотношений Тагила и Екатеринбурга, со столицами и друг с другом, обуславливает положение в сложной иерархии отечественной культуры.

ИЗ ИСТОРИИ СКОМОРОШЕСТВА РУСИ

*Н. Б. Ежуров
Уральский госуниверситет*

«...Каждый культурный период создает свое собственное искусство, которое не может быть повторено...», – писал В. Кандинский. Мы не можем ни чувствовать как древние, ни жить их внутренней жизнью. Для нас останутся непонятными древние ритуалы, обряды и праздники. Виды народного искусства многообразны. Свидетельства о многих из них крайне немногочисленны, что затрудняет исследование. К числу таких сложных для изучения областей принадлежит театральное искусство скоморохов.

© Н. Б. Ежурова, 2001